ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

УДК 346.9

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 13.02.2018 ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ П. 4 СТ. 1252, СТ. 1487 И ПП. 1, 2 И 4 СТ. 1515 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ПАГ»

Шапсугова Мариетта Дамировна кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: mari-mari.sh@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется влияние Постановлений Конституционного суда на правоприменительную практику в условиях санкций, изменение содержания правовых норм путем их толкования на примере Постановления Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ».

Ключевые слова: *конкуренция, правовая неопределенность, санкции.*

Суть применения принципа неопределенности в правовом регулировании предпринимательства состоит в том, что необходимо учитывать непросчитываемые риски, которым подвергается деятельность субъекта предпринимательства.

У принципа неопределенности есть несколько аспектов:

1. Объективная неопределенность (не поддающая измерению возможность изменения условий предпринимательской деятельности).
2. Субъективная неопределенность (восприятие условий деятельности конкретным лицом, принимающим решения, правоприменителем.)
3. Правовая неопределенность (неопределенность требований законодательства, которая может быть частично преодолена путем официальных разъяснений и комплаенса, неопределенность правоприменительной практики.)

Применение принципа неопределенности может быть проиллюстрировано на примере дела № А21-7328/2014 о защите исключительного права на товарный знак по иску Сони Корпорейшн к ООО «ПАГ» и встречному иску ООО «ПАГ» к Сони Корпорейшн о признании ввоза несостоявшимся, рассмотренному в системе арбитражных судов. ООО «ПАГ» закупило у польской фирмы и ввезло в Россию оригинальную бумагу «Sony» для аппаратов УЗИ для поставки в медучреждение. Арбитражный суд Калининградской области арестовал товар по ходатайству истца Сони Корпорейшн.

Исковые требования Сони Корпорейшн были удовлетворены судом первой инстанции, поддержаны судами вышестоящих инстанций.

Товар, маркированный товарным знаком в данном случае был введен в оборот на территории другого государства. Предприниматель закупил данный оригинальный товар у поставщика за границей, поскольку стоимость покупки у официального представителя на территории России превышала цену заграничного поставщика в несколько раз, осуществив тем самым параллельный импорт. Товар был арестован и последующие многолетние разбирательства в судах породили неопределенность в деятельности предпринимателя.

Проблема параллельного импорта поднималась многократно в судебной практике, в решениях антимонопольных органов. Однако правовая неопределенность в вопросе параллельного импорта не была разрешена.

Изначально в деле не усматривалось нарушения конкуренции. Поскольку спор между Сони Корпорейшн и ООО «ПАГ» о защите исключительного права на товарный знак носил частно-правовой характер, проблема обеспечения публичных интересов в том числе проблема параллельного импорта в рамках рассмотрения дела арбитражными судами не поднималась.

ООО «ПАГ» обратилось в Конституционный Суд РФ, который рассмотрел дело с позиции нарушения баланса публичных и частных интересов удовлетворением исковых требований лица (правообладателя), злоупотребляющего своим правом. Постановлением Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» Конституционный Суд РФ признал положения пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1 и 2 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации. КС РФ признал, что по конституционно-правовому смыслу этих положений: закрепленный федеральным законодателем в рамках предоставленной ему дискреции национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак применяется во взаимосвязи с регулированием принципа исчерпания прав международными договорами, участником которых является Российская Федерация, в том числе пунктом 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе;

КС РФ указал, что суд правомочен, действуя на основании статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 1, пунктами 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, отказать полностью или частично в применении последствий ввоза на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами Российской Федерации, в тех случаях, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию таких последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов;

при этом следование правообладателя товарного знака режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выразившееся в занятой правообладателем позиции в

отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение;

Своим Постановлением Конституционный Суд РФ разграничил санкций за параллельный импорт и реализацию контрафактной продукции.

Дело ООО «ПАГ» подняло ряд важных вопросов.

Суд не признал национальный принцип исчерпания прав противоречащим Конституции РФ, однако допустил возможность параллельного импорта в публичных интересах.

В вопросе правовой определенности, вместе с тем, во-первых, напомнил о необходимости руководствоваться не только формальным подходом, но и учитывать конкретные обстоятельства дела. Кроме того, из принятого судебного акта следует несколько важных выводов.

1. Суд обратил внимание на особенности ведения экономической деятельности в условиях санкций. Конституционный суд РФ по сути указал, что правоприменение в нормальных условиях оборота и экстраординарных может отличаться, выполнив роль актуализатора положений Конституции РФ. В настоящее время экономическая деятельность в Российской Федерации осуществляется в условиях санкций, поэтому недобросовестное использование правообладателем исключительного права и ограничение ввоза товаров в Российскую Федерацию, реализация политики завышения цен на российском рынке в этих условиях составляет особую опасность для публичных интересов Российской Федерации.
2. Публичные интересы стоят превыше частных. КСРФ указал, что не исключается правомочие суда, действуя на основании статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 1, пунктами 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, отказать полностью или частично в применении последствий ввоза на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами Российской Федерации, в тех случаях, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию таких последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов; при этом следование правообладателя товарного знака режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение
3. Проблема параллельного импорта

Решил ли суд проблему параллельного импорта? Признав соответствие норм ГК о национальной системе исчерпания прав Конституции РФ, Конституционный Суд РФ предоставил пространство для маневра правоприменителя в части злоупотребления исключительным правом.

Признаками злоупотребления могут быть признаны, например, направленность деятельности правообладателя на контроль рынка, существенное превышение

цены товара на российском рынке по сравнению с ценой, установленной на зарубежных рынках.

Кроме того, необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела и ущемление указанными действиями публичных интересов РФ.

4. Злоупотребление исключительным правом как форма ограничения конкуренции.

Поскольку правообладатель может недобросовестно использовать исключительное право на товарный знак и ограничивать ввоз на внутренний рынок России конкретных товаров или реализовывать ценовую политику, состоящую в завышении цен на российском рынке. Подобные действия как указал суд, создают особую опасность в связи с применением каким-либо государством санкций против Российской Федерации. Поэтому, исходя из целей защиты прав граждан и иных публичных интересов, КС дал конституционно-правовое истолкование оспоренных норм Гражданского кодекса. Он признал, что в случаях недобросовестного поведения правообладателя товарного знака должны быть использованы гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом. Суд может отказать правообладателю в иске полностью или частично, если выполнение его требований может создать угрозу конституционно значимым ценностям. Поскольку национальный принцип исчерпания прав не может использоваться для контроля над рынком сбыта, его целью является защита потребителя от контрафактных товаров. Само по себе установление национального принципа исчерпания прав КСРФ признал не противоречащим Конституции РФ. Кроме того, исключительное право не должно использоваться правообладателем для контроля правообладателем над перемещением товаров. Защита конкуренции и идентификация товарного знака – две различные сферы правоотношений. Завышение цен производителем на рынке РФ по сравнению с рынками других государств, в совокупности с воспрепятствованием производителем вводу в оборот жизненно важных товаров в РФ путем параллельного импорта может рассматриваться как акт недобросовестной конкуренции по ст. 14 ФЗ О защите конкуренции соглашение между производителем и дистрибьютором по недопущению параллельного импорта, если целью является ограничение доступа на рынок импортеров товаров правообладателя товарного знака. Как указал КС РФ следование правообладателя товарного знака режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение. В постановлении поднята проблема легальной монополии, в отношение случаев, когда правообладатель товарного знака получает возможность контролировать способ распространения товара и сам товарный рынок, использует товарный знак не как средство идентификации товара, а как средство монополизации рынка.

КС РФ указал, что при решении вопроса о размере ответственности импортера суды обязаны учитывать фактические обстоятельства дела. Не допускается применение одинаковой гражданско-правовой ответственности к импортеру, ввозящему оригинальную продукцию без согласия правообладателя, и к импортеру, ввозящему поддельную продукцию. Кроме случаев, когда убытки от ввоза такого товара, сопоставимы с убытками от ввоза поддельной продукции. Федеральный законодатель вправе дифференцировать размер ответственности в зависимости от характера нарушения права правообладателя.

Уничтожать товары, ввезенные на территорию России в порядке параллельного импорта, можно лишь в случае их ненадлежащего качества или в целях обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Режим внешних экономических санкций породил правовую неопределенность в сфере, затронутой публичными интересами – обеспечение медицинских учреждений. Изменение условий гражданского оборота для хозяйствующего субъекта было непредсказуемым, при этом после приобретения устройства определенной фирмы потребитель вынужден приобретать расходный материалы той же фирмы.

КС РФ своим постановлением создал правовую неопределенность в сферу правоприменительного усмотрения, формирования субъективной оценки наличия либо отсутствия антиконкурентного правонарушения правоприменителем. Вместе с тем, эта неопределенность позволит достичь большей определенности в каждом конкретном случае правоприменения, поскольку позволит при принятии решения руководствоваться не строго формальным подходом, но и конкретными обстоятельствами.

Shapsugova Marietta Damirovna, Ph.D., associate professor of the Faculty of law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: mari-mari.sh@yandex.ru

THE ACTUALIZATION OF THE CONTENT OF THE PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY BY THE EXAMPLE OF THE JUDGEMENT OF 13 FEBRUARY 2018 NO. 8-П/2018 IN THE CASE ON THE REVIEW OF THE CONSTITUTIONALITY OF THE PROVISIONS OF ITEM 4 OF ARTICLE 1252, ARTICLE 1487, ITEMS 1, 2 AND SUB-ITEM 1 OF ITEM 4 OF ARTICLE 1515 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH THE COMPLAINT OF LIMITED LIABILITY COMPANY "PAG"

Abstract

The article analyzes the influence of the Constitutional Court's judgments on law enforcement practices in the conditions of sanctions, changes in the content of legal norms by interpreting them on the example of the Judgement of 13 February 2018 No. 8-П/2018 in the case on the review of the constitutionality of the provisions of Item 4 of Article 1252, Article 1487, Items 1, 2 and Sub-Item 1 of Item 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of limited liability company "PAG".

***Key words**: competition, legal uncertainty, sanctions.*